https://doi.org/10.59295/ierm2025.05 CZU 327(478):061.1EU

ЕВРОИНТЕГРАЦИЯ КАК КЛЮЧЕВАЯ ИДЕОЛОГЕМА ОФИЦИАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА[1]

INTEGRAREA EUROPEANĂ CA IDEOLOGEMĂ CHEIE A DISCURSULUI POLITIC OFICIAL DIN REPUBLICA MOLDOVA

EUROPIEN INTEGRATION AS A KEY IDEOLOGEM OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA OFFICIAL POLITICAL DISCOURSE

Лилия БРАГА, ***доктор философии, Институт Юридических, Политических и Социологических Исследований МГУ***
009braga@gmail.com
https://orcid.org/0000-0003-1617-5983

Rezumat. *In articol este supusă examinării problema discursului politic oficial modern din Republica Moldova. Autorul arată că ideologemă cheie a discursului politic oficial modern este ideologia integrării europene, sensul principal al căreia constă în promisiunea unui viitor mai bun pentru Republica Moldova în Uniunea Europeană. Autorul este convins că, la etapa actuală, ideologema integrării europene contribuie în primul rând la divizarea forțelor politice din Republica Moldova, ducând astfel la o divizare și mai adîncă a societății.*

Cuvinte-cheie: *discurs politic, integrare europeană, ideologemă, reideologizare, Republica Moldova, Uniunea Europeană.*

Summary. *The article deals with the problem of the modern official political discourse in the Republic of Moldova. The author shows that the key ideologem of the modern official political discourse is the ideologem of European integration, the main meaning of which is the promise of a better future for the Republic of Moldova in the European Union. The author is convinced that, at the current stage, the ideologem of European integration primarily contributes to the Republic of Moldova political forces division, thus leading to a society division.*

Keywords: *political discourse, euro integration, ideologem, re-ideology, Republic of Moldova, European Union.*

[1] Articolul este elaborat în cadrul subprogramului 01.05.01 Securitatea națională a Republicii Moldova în contextul aderării la Uniunea Europeană: abordări juridice, politologice și sociologice, realizat de Institutul de Cercetări Juridice, Politice și Sociologice al Universității de Stat din Moldova.

Интеграция Республики Молдова в европейское пространство представляет собой на современном этапе общественно-политического развития страны одну из наиболее злободневных и важных задач стратегического значения, определяющих ее политическую повестку дня, с успешным решением которой властвующие политические элиты, а вместе с ними и значительная часть общества, связывают главные надежды не только на выживание, но и на стабилизацию всей совокупности общественной жизни, на процветание и прогресс. Активизация евроинтеграционных процессов в условиях спонтанного усиления вызовов в адрес государства, обусловленных как существенным обострением геополитической обстановки в мире и регионе, так и стремительным ухудшением качества жизни в стране, актуализирует целый ряд сложнейших проблем, связанных с реализацией поставленной перед обществом политической цели. Одной из таких проблем, без сомнения, является формирование в стране благоприятного общественно-политического климата, способствующего успешному развертыванию процессов евроинтеграции и, тем самым, выступающего важнейшим фактором обеспечения приемлемых условий продвижения Республики Молдова по намеченному пути.

Имея отношение к субъективному контексту развертывания политических процессов, социально-политический климат, характеризующийся специфическим общественно-политическим настроем, детерминирующим поведение политических субъектов, во многом зависит от содержания политического дискурса действующего в стране режима власти, посредством которого обеспечивается коммуникация власти и общества по самым различным аспектам политической повестки дня. Иными словами, политический дискурс власти является одним из важнейших инструментов формирования социально-политического климата, призванного способствовать решению множества стоящих перед обществом политических задач, включая задачу успешного продвижения Республики Молдова по пути европейской интеграции. В этой связи, в политическом дискурсе власти, адресованном широкой общественности, важнейшее значение имеет доходчивая артикуляция тех ценностей и целей, на которые на данном этапе ориентировано общественно-политическое развитие страны, но также и та форма, в которой этот месседж осуществляется.

По сути, официальный политический дискурс, адресованный широкой общественности, являет собой процесс трансляции идеологических установок актуально действующего в стране режима власти, на данный момент представленного в лице Партии Действие и Солидарность, на уровень общества. Усилия власти, предпринимаемые в данном направлении, в последнее время, отмеченное подготовкой к новым парламентским выборам, заметно возросли. Это является бесспорным свидетельством существенной актуализации значимости идеологии для функционирования политической сферы в Республике Молдова, призванной указывать цели, ценности, перспективы общественно-политического развития, равно как и симптомом осознания властью важной роли идеологического фактора в осуществлении политического управления.

Запрос на идеологию в настоящее время, отмеченное радикальными системными трансформациями, возрастает во всем мире. В особенности это заметно на постсоветском пространстве, где, впрочем, по традиции, сложившейся еще в самом начале демократических перемен, продолжает сохраняться по большей части негативное восприятие феномена идеологии, порождающее подозрительность уже к самому понятию. В этой связи, неудивительно, что власть, ныне действующая в Республике Молдова, впрочем, как и многие молдавские политические аналитики, несмотря на заметную активизацию деятельности властвующих субъектов сугубо идеологической направленности, тем не менее, предпочитает избегать использования в своем политическом дискурсе самого понятия «идеология». Подобный прием коммуникации с обществом, вуалирующий суть самого явления, заключающуюся в стремлении правящей элиты к индоктринации широкой общественности к системе разделяемых властвующим режимом ценностей, представляется, по большей мере, закономерным наследием сравнительно недавнего прошлого. Наследия, сформировавшегося еще в самом начале развертывания процессов демократической модернизации общества, когда вместе с разрушением основ тоталитарного строя, общественностью, ратовавшей за радикальные демократические перемены, была решительно отвергнута и та идеология, которая лежала в основании советской системы властвования.

Безраздельно господствовавшая в тоталитарном государстве марксистско-ленинская идеология с ее идеалами и ценностями была осуждена и отправлена «на свалку истории» как «ложная», противоречащая тенденциям современного развития человеческого сообщества, стремящегося к демократии и прогрессу. Будучи тесно увязанным с состоянием демократической эйфории, широко распространившимся в обществе в условиях «демократического момента», отказ от господствовавшей прежде идеологии принял форму отказа общества от идеологии как таковой, ассоциируемой отныне в общественном сознании с политическим феноменом диктатуры над людьми, подавления свободы и демократии. Феномен отторжения широкой общественностью идеологии, сформировавшийся на фоне слома тоталитарного режима властвования, нашел свое соответствующее закрепление в Основном Законе страны – Конституции Республики Молдова в форме законодательного запрета на государственную идеологию. Статья 5(2) принятой в 1994 г. Конституции Республики Молдова, в частности, гласит: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве официальной государственной идеологии» [1].

Отношение отторжения/неприятия какой-либо государственной идеологии существенным образом предопределила положение в мире молдавской политики, при котором молдавские политические партии, включая властвующую элиту, практически не занимались развитием собственных идеологий - факт, который был подмечен аналитиками уже в самом начале демократических перемен [2, с.150, с.164; 3, с. 70; 4], что продолжает сказываться на общественно-политическом сознании масс и сегодня. Для граждан страны проблемы идеологии являются абсолютно неактуальными, внимание которых сосредоточено исключительно вокруг императива выживания [5].

Укоренившаяся в сознании масс непопулярность самого феномена идеологического воздействия со стороны властвующих режимов, по-прежнему ассоциируемого с политической несвободой и диктатом, на наш взгляд, и порождает у представителей власти, обращающихся с официальным политическим дискурсом к широкой общественности, своего рода «застенчивость» в отношении точной и четкой идентификации того рода деятельности, который сопряжен с распространением в обществе системы политических взглядов и убеждений, отражающих идеологические установки правящей элиты. Поэтому, к примеру, сегодня вместо концепта «идеология» в официальном политическом дискурсе власти используются более приемлемые с точки зрения общественного восприятия понятия, такие как «правда», «истина», «ценности», «объективная информация», применяемые в противовес таким понятиям как «ложь», «фейк», «информационная война», «пропаганда», символизирующим ложное, искажающее реальность, необъективное и потому вредное, недопустимое идеологическое воздействие. Так, Президент Республики Молдова М. Санду, в частности, отмечает, что «атака на демократию осуществляется не только с помощью оружия, но и при помощи лжи, ослабляющей доверие общества» [6]. Задача текущего этапа, с точки зрения официальных лиц страны, заключается в том, чтобы «защитить правду, раскрыть ложь и помочь гражданам научиться отличать добро от зла» [7], «насаждаемого при помощи дезинформации и гибридной агрессии» [8], научить их анализировать действительность, исходя из «объективной информации, а не из пропаганды и ложных источников» [9].

Однако усвоенный властью прием трансляции определенного рода политических идей и ценностей на уровень общества сути дела не меняет. Транслируемый при помощи официального политического дискурса на уровень общественно-политического сознания месседж направлен на формирование у широких масс ключевых идеологических установок, сущность которых в настоящее время главным образом сводится к представлениям о конечных геополитических целях общественно-политического развития страны, выраженных в идее европейской интеграции. Существенной особенностью подобного рода деятельности является то, что изложение ключевых идеологических установок осуществляется, как правило, исходя из задач идеологической борьбы, все более усиливающейся на нынешнем этапе, которая в условиях современной молдавской действительности принимает вид ожесточенной борьбы с дезинформацией и пропагандой, развернутой со стороны Российской Федерации. Так, в частности, отмечается, что Республика Молдова – «маленькая страна на юго-западе Европы является полем гибридной войны между Россией и демократическим миром» [8], поэтому Европейский Союз всемерно поддерживает Молдову в ее усилиях по борьбе с российской пропагандой и дезинформацией, нацеленной на подрыв доверия к государственным институтам, а также на культивирование страха и настроя общества, нацеленного против «европейских ценностей» [10].

Стремление актуально действующего в Республике Молдова режима власти к активному использованию официального политического дискурса в качестве

важнейшего инструмента идеологического воздействия не является чем-то уникальным, свойственным лишь для политической жизни молдавского общества, но, напротив, реализуется в русле продолжающей набирать силу в современном мире глобальной тенденции к реидеологизации. Указанная тенденция, зачатки формирования которой относятся к последней трети прошлого века, будучи вызванной к жизни сформировавшимся идеологическим вакуумом вследствие предшествовавшего ее зарождению этапа деидеологизации, проявляет себя в форме процесса возрождения идеологии, сопровождающегося восстановлением веры в роль идеологии в управлении общественно-политическим развитием.

Зачастую процесс деидеологизации, захвативший страны Западного мира в середине XX века, ассоциируют с полным отрицанием идеологии, под которой в рамках указанного подхода понимают «ложное сознание» с характерной для него субъективистской трактовкой действительности, отвечающей определенным политическим интересам. Подобное понимание идеологии проникло в массовое общественно-политическое сознание, безусловно, неслучайно, но стало одним из эффектов никогда не прекращающейся борьбы за сознание масс. Нацеленность главного удара концепции «деидеологизации», призывавшей к освобождению личности и общества в целом от «угнетающего» давления идеологии в пользу объективного научного знания, способного обеспечить общественный прогресс посредством опережающего развития науки и техники, тем не менее, заключалась не столько на идеологию как таковую, сколько на конкретную – марксистско-ленинскую идеологию, представлявшую собой господствующую государственную парадигму стран социализма [11]. Исходная позиция авторов концепции деидеологизации сводилась к мнению о том, что идеология существует только в тоталитарных государствах, в то время, как западное общество по сути своей неидеологическое. Поэтому призывы к «деидеологизации» и «деполитизации», как правило, подразумевали освобождение от идеологии и политики советского времени [12].

Иными словами, тезис концепции деидеологизации о том, что индустриальное общество способно решать свои проблемы вне идеологических догм и в этом смысле эпоха идеологий закончилась *(Daniel Bell «The end of ideology», 1960), (Edward Shils "The end of the ideology?", 1955), (Raymond Aron "The Opium of the Intellectuals", 1955), (Seymour Lipset "Political man: the social bases of politics", 1960)*, следует понимать, как постулирование конца эпохи традиционных политических, «программных» идеологий, и, прежде всего, конца эпохи социалистической/коммунистической идеологии, что, впрочем, в представлении авторов концепта, не касается либеральной демократии. Либеральная мысль, согласно Д. Беллу, привержена умеренному социальному реформизму, гражданским свободам и свободному рынку *(Daniel Bell, "The coming of post-industrial society", 1973)*, что выгодно отличает ее от потускневшей и потерявшей силы «старой» идеологии.

Учитывая тот односторонне направленный характер, который принял процесс деидеологизации, представляется вполне оправданным вывод о том, что «движение за деидеологизацию» было насквозь идеологизировано. Будучи наце-

ленным главным образом на дискредитацию социалистической/коммунистической парадигмы и уничтожение государственной советской идеологии как основы тоталитаризма, процесс деидеологизации не стал «действительным отрицанием идеологии», но лишь одной из исторических форм идеологического состязания, приведшим к исчезновению «одного из идеологических полюсов» [12]. Поэтому процесс деидеологизации следует, прежде всего, рассматривать в ключе идеологического противостояния XX века, ставшего очередным этапом в извечной борьбе за сознание масс [13].

Выполнив свою «деструктивную» роль по отношению к главному идеологическому оппоненту в лице идеологии советского времени, посеяв сомнения в ее «научности», «объективности» и, в этом смысле, способности адекватно реагировать на вызовы современности, концепт деидеологизации вскоре уступил свое ключевое место в идеологической борьбе новому концепту – парадигме реидеологизации. Необходимость возрождения идеологии в ее активной социальной роли в жизни общества, восстановления веры в нее в условиях создавшегося «идеологического вакуума» нашла свое обоснование в признании сторонниками концепта реидеологизации (по сути, вчерашними авторами концепции деидеологизации, пересмотревшими свои позиции) насущной потребности людей в ориентации на «простые» идеи/системы ценностей, которые способны интерпретировать мир, тем самым ориентируя их в нем. Настаивая на ценности идеологии, имеющей огромное мировоззренческое значение, сторонники концепции реидеологизации, в то же время, подчеркивают ее неоценимую роль в развертывании политических процессов, рассматривая идеологию как систему идей и развиваемых из этого ценностей и норм, которые побуждают отдельные общественные группы и человеческое общество к действию, влияя на их поведение, и тем самым, способствуют его управлению (*Daniel Bell, Raymond Aron, Seymour Lipset, Edward Shils, Zbigniew Brzezinski* и другие). Сегодня, по мнению сторонников идеи реидеологизации, выигрывают те общественные силы, которые обращаются к массовым идеалам, учитывают потребность людей в ценностных ориентациях [12]. При этом, особая значимость идеологии усматривается в ее структурирующей роли, выраженной в создании аппарата идеологического руководства в виде партийной иерархии и государственной бюрократии, формирующей цели, которым должно следовать общество.

Рассматривая идеологию в качестве неотъемлемой части общественного бытия и признавая ее незаменимую роль в управлении общественно-политическим развитием, сторонники реидеологизации подчеркивают настоятельную потребность в формировании «новой идеологии, привлекательной для широких масс, которая будет отражать динамику социальной реальности, а также изменение основной шкалы ценностей общественных отношений» [13]. Такого рода идеологией стало сочетание традиционного либерализма с принципами демократии, распространение которой идентифицируется с процессом приобщения широких слоев населения к ценностям и идеалам современного общества. Таким образом, итогом процесса реидеологизации, по мысли авторов концепта, должно стать не

столько возрождение идеологии как таковой/любой, сколько широкое распространение в мире ценностей и идеалов либеральной демократии, лежащей в основании западной цивилизации. А это значит, что реидеологизация, продолжившая по сути процесс вытеснения социалистической парадигмы взамен торжества либеральной демократической идеи, стала не чем иным, как продолжением идеологической борьбы в условиях постиндустриального общества, призванным предопределить глобальный триумф парадигмы общественного развития по лекалам демократии западного образца.

То, что идеологии продолжают сохранять свое значение в современном мире, является на сегодняшний день фактом практически бесспорным и общепризнанным. Причем усиление значимости идеологий связано не столько с ее мировоззренческими функциями, сопряженными с выстраиванием определенного взгляда на мир, сколько обусловлено интересами защиты политической власти. В условиях, когда властного принуждения становится недостаточно, в «игру» вступает идеология как элемент «мягкой силы государства», становясь важным инструментом управления обществом посредством выстраивания «системы внушений». Отмечая изменившийся характер политических партий, борьба за власть для которых представляет собой по большей мере своеобразный маркетинговый ход, призванный как можно более рельефно обозначить привлекательность предлагаемого «товара», аналитики признают, что технологии соблазнения, обольщения и убеждения, способствующие проникновению «внутрь сознания», являются в нынешних условиях более востребованными, нежели внешние формы насилия [14].

Высокая востребованность идеологий, существенно усиливающая их роль в политической жизни, обусловлена самим характером современности, отличительными чертами которой, зачастую обозначаемой понятием «смутного времени», являются неопределенность, размытость, стремительная изменчивость и непрогнозируемость событий. В подобных условиях поиск «точки опоры» в форме неких идеологических констант, создающих иллюзию стабильности и дающих уверенность в завтрашнем дне, становится неизбежным. Задачей указанных идеологических констант является формирование представлений не столько о реальных закономерностях развития современного мира, сколько о желательных условиях человеческого бытия и, в этой связи, - выстраивание проекта лучшего будущего с указанием того политического идеала, к которому следует стремиться ради достижения всеобщего благоденствия. Речь идет о «конструировании» определенных устойчивых представлений, которые впоследствии могли бы стать общепризнанными, превращаясь, тем самым, в эффективный инструмент политического влияния.

Существенная актуализация роли идеологий в условиях современности происходит, таким образом, с сохранением традиций конструктивизма, заложенных в политическую науку еще в середине прошлого века, но не потерявших своей значимости и сегодня. По оценкам аналитиков, начиная с середины 2000-х гг. в политическую теорию пришло уже третье поколение конструктивистов, ознаменовавшее собой новый этап в развитии и эволюции идеологий. Особенностью указанного этапа является, как на это указывают аналитики, не поиск нового

«большого» утопического проекта всеобщего блага, а скорее конструирование фрагментарных и партикулярных идеологем без опоры на теоретические модели прошлого и попытки их встраивания в общепризнанные идеологии. Более того, наметилась отчетливая тенденция к соединению идеологии с геополитикой, международными отношениями, национальной безопасностью с преимущественной ориентацией на повседневную практику мировой политики, отражающая обострившуюся борьбу за первенство между государствами на мировой арене [14].

В указанном ключе особо выделившимся продуктом современного конструктивистского подхода к мировой политике стала идеология «западоцентризма», постулирующая идею о приоритетности «Запада», поставляющего миру живой пример реализации на практике «лучшего общественного устройства» и потому наиболее предпочтительного и, с этой точки зрения, оправдывающего попытки его экспорта в остальной мир. Идеология «западоцентризма», утверждающая идею о принадлежности «Запада» к «подлинной цивилизации» и необходимость трансляции ее основных идей и принципов на другие государства и регионы мира**,** приобрела в современном мире наиболее заметное, мощное влияние, несмотря на сохраняющуюся, по оценкам некоторых аналитиков, ее эклектичность и фрагментарность. «Узловой точкой» указанной идеологии является идея самоценности движения современного человечества к демократии как к идеалу общественно-политического развития, истинность которой не подвергается сомнению. Поэтому идеология «западоцентризма», как, впрочем, и любая другая идеология, принимая форму «политического воображаемого», предполагает прежде всего веру в идею, в данном случае, - веру в демократию. Демократия, в свою очередь, являясь ключевой идеологемой рассматриваемой системы взглядов, в символической форме концентрируя определенное ценностное и эмоциональное содержание, отсылает к соответствующему ценностно-политическому проекту. Реконструируясь в контексте политического дискурса власти, идеология, тем самым, становится «базовым коммуникационным фоном социальных взаимодействий» [14].

В Республике Молдова процесс реидеологизации стартовал с началом радикальных перемен на рубеже веков, на начальном этапе развиваясь одновременно и параллельно с процессом деидеологизации/декоммунизации, ознаменовавшим по сути переход к новым мировоззренческим принципам и ценностям, которые прежде рассматривались как «враждебные». Отрицание идеологии тоталитарного общества разворачивалось под знаменем борьбы за свободу и торжество демократии. Характерным для указанного этапа стало восторженное отношение подавляющего большинства общества как к самому процессу ниспровержения господствовавшей прежде идеологии, так и к начавшемуся процессу переустройства общества на принципах демократии/западной демократии и прогресса, получившее в специальной литературе наименование этапа «демократической эйфории».

На первый взгляд ситуация, сложившаяся в начале перемен в духовной сфере общества, более полувека воспитывавшегося в традициях идеологии тоталитаризма, выглядит, по меньшей мере, парадоксальной. В частности, американский аналитик О. Петро в своей работе «О концепции политической культуры, или ос-

новная ошибка советологии» с огромным удивлением признался в том, что никто на Западе не смог предугадать столь легкого и стремительного падения в условиях демократического момента той системы взглядов, которая, казалось, составляла непоколебимый оплот советского строя жизни [15, с. 36-51]. Удивительной, хотя и во многом объяснимой, остается и та восторженность, с которой вчерашнее советское общество, пропитанное идеологией тоталитаризма, восприняло не только саму идею перемен, но и идущие с ней «в одном пакете» новые ценности, цели и идеалы. Во всяком случае, крушение советского строя, казавшегося монолитом, выявило весьма характерную черту современности – перемещение борьбы за политическую власть в «виртуальную плоскость информационных войн, где победу одерживает сила, которой удалось навязать свою идеологически ориентированную «картину мира», т. е. миф» [16].

Отказ общества на начальном этапе его радикального реформирования в соответствии с принципами и идеалами демократического развития от безраздельно доминировавшей прежде системы взглядов, принявший стремительный, революционный характер, в то же время знаменовал собой начало процесса моделирования новых основ мировоззрения граждан страны. Преобразование существующей картины политического мира осуществлялось посредством смены официального политического дискурса, включающего в себя новые языковые единицы, содержащие идеологический компонент. Иными словами, речь шла о радикальном изменении языка политических обращений власти к обществу, в котором особый статус принадлежит идеологемам. Следует отметить, что построение политического дискурса на основе неких ключевых идеологем представляет собой одну из наиболее ярко выраженных черт политической коммуникации властных структур Республики Молдова с обществом.

Понятие идеологемы имеет различные толкования. Например, в философском смысле, под идеологемой понимают основную мысль, наиболее полно выражающую содержание той или иной системы взглядов. В лингвистическом смысле идеологема это - слово или устойчивое словосочетание. Являясь оператором языка, идеологема представляет собой некоторое закрепленное в языковой форме идеологическое содержание, то есть языковую или речевую единицу, нагруженную идеологическими (политическими) смыслами. Идеологема является «ключевым словом», знаком, отсылающим к определённому идеологическому дискурсу. В социологическом смысле - это идеологическая установка, догма, навязываемая властью и закрепляемая в общественном сознании с помощью пропагандистских или иных методов [17]. Приведенные толкования идеологемы суммируют следующее определение, которое можно использовать в качестве рабочего: «идеологема - ментальная единица, в состав которой входит идеологический (имеющий целью сформировать заданное представление о политической действительности) компонент, и которая реализуется и актуализируется в тексте и дискурсе (общем и частных), обычно словом или устойчивым сочетанием» [16].

Идеологемы, наполняющие политический дискурс, представляют собой всего лишь часть общественно-политической лексики. Тем не менее, это та ее часть,

которая охватывает наиболее важные тематические группы, составляя основное языковое средство политического дискурса, его «ключевые слова». Поэтому, с точки зрения исследователя Карамовой, за идеологемами необходимо признать особый статус в системе всей общественно-политической лексики. Будучи языковой репрезентацией идеологического концепта, идеологема призвана играть роль основного средства выражения идеологии в политическом дискурсе [18].

Специфической особенностью структуры идеологемы является то, что она основывается на фундаментальных оппозициях: «своё – чужое», «старое – новое». В этой связи, артикуляция идеологем посредством политического дискурса, по большей мере, нацелена на то, чтобы маркировать ту или иную идеологию, не объясняя её сущности. В этой связи, будучи соотнесенными с определенной идеологией, идеологемы всегда несут в себе заряд разделения/дифференциации/оппозиции, маркирующий и отделяющий «своих» от «чужих».

В постсоветском политическом дискурсе, доминировавшем в Республике Молдова в условиях радикальных перемен на рубеже последних веков, ключевое место заняла идеологема «демократия». Использование указанной идеологемы в речах политиков, обращенных к обществу, было призвано символизировать не только принадлежность «новому» и оппозиционность «старому»/советскому образу политического мышления, но и самопозиционирование «новых» политических сил в возникшем в стране противостоянии «своих»/демократов и «чужих»/противников реформ, приведшем к политико-культурному расколу общества. Иными словами, идеологема демократии как ключевое понятие постсоветского политического дискурса, выполняло, прежде всего, функцию маркировки продемократических/«новых» политических сил, оппозиционно настроенных по отношению к господствовавшему прежде тоталитарному режиму власти, опиравшемуся на соответствующую идеологическую систему, что было призвано служить объединяющим общество началом в его противостоянии «старой» политической системе и господствовавшей в ней «старой» идеологии.

Разделение, заложенное в политическом дискурсе посредством использования идеологемы «демократия», с необходимостью, приобретает оценочный характер. Из контекста политических обращений к обществу, позиционирующих идеологему демократии в качестве «ключевого слова», вытекают соответствующие оценки происходящих в стране перемен, где «новое» - «хорошее» ассоциируется с исключительно позитивным эффектом для развития общества, в то время как «старое» - «плохое» воспринимается как препятствие на пути к общественно-политическому прогрессу, которое подлежит осуждению и безоговорочному отрицанию.

Сложно также не заметить и ту эмоциональную составляющую, которая пронизывает продемократический политический дискурс начала перемен. С одной стороны – это негативизм, неприятие, отторжение и даже ненависть как по отношению к «старому»/тоталитарному режиму власти, так и к тем, кто не разделяет демократических устремлений подавляющего большинства общества. С другой – восторг, эйфория, вызванная завышенными ожиданиями скорых радикальных перемен к лучшему «для всех».

В то же время, в содержательном отношении идеологема демократии, вплетенная в политический дискурс, обращенный к широкой общественности, приобретает максимально упрощенное толкование, которое, по большей части, сводится к представлению о благосостоянии, символизирующему «общество всеобщего благоденствия», формируя в общественном сознании образ «панацеи от всех бед». Безусловно, воплощая в себе извечную мечту людей о всеобщем благе, идеологема демократии далеко не ограничивается лишь указанными представлениями, включая в себя также такие важнейшие ценности, как свобода, справедливость, права человека. Помимо этого, политический дискурс, располагающий в центре своего внимания идеологему демократии, как правило, бывает наполнен и другими, ближайшими по смыслу и соответствующими теме «демократических перемен» концептами, такими как гражданское общество, правовое государство, справедливость, свобода, равенство/равноправие, единство, уважение к личности, взаимопонимание, согласие, терпимость к представителям других наций и рас, плюрализм мнений, сотрудничество и компромисс в достижении соглашений др. [18], которые насыщают собой идеологическое пространство, выстраивая своеобразную систему ценностных координат демократически реформирующегося общества..

Попутно следует отметить, что понятие демократии, обозначающее специфический способ и принцип организации общественной жизни, само по себе не является идеологемой. Таковой оно становится, лишь будучи вплетенным в определенный идеологический контекст, порой крайне оппозиционно направленный (от марксизма до либерализма). Поэтому демократию относят к поли-идеологемам, идеологические смыслы которых являются значимыми для различных идеологий. Обладая безусловно положительным восприятием со стороны широкой общественности за счет постулирования принципа учета мнения народа в политическом управлении, идеологема демократии, наполняемая различными идеологическими смыслами, становится не только своеобразным идеологическим маркером «своих» и «чужих», но и идеологическим компонентом, обеспечивающим привлекательность политического дискурса для широких масс. Понятие демократии, которым столь широко стали оперировать политики Республики Молдова с самого начала эпохи радикальных перемен в обществе, является, пожалуй, лучшим примером идеологемы, идеологический смысл которой может быть вплетен в политический дискурс последователями самых различных политических взглядов – от либералов до коммунистов, в особенности, если иметь ввиду, что в настоящее время в стране насчитывается более 60 политических партий различного толка [20].

В Республике Молдова постсоветская политическая риторика с самого начала перемен развивалась преимущественно в идеологическом ключе западоцентризма, ориентированного на либеральные ценности, подразумевающие комплекс принципов, которые ставят индивидуальную свободу, права человека и равенство в центр политики и общества. В этой связи в общественном пространстве идеологема демократии стала ассоциироваться исключительно с набором тех либеральных ценностей, которые составляют основу доминирующей политической

культуры стран западной демократии, где господствует примат личности над обществом с вытекающими из этого принципа ценностями свободы, справедливости и прав человека. Другое дело, что общество, не так давно освободившееся от своего тоталитарного прошлого, с трудом воспринимает либеральные ценности, внося свои поправки в их восприятие. В результате усвоение в общественном сознании концепта демократии приобретает избирательный характер, значение которого для различных категорий граждан может варьировать от признания демократии в качестве наивысшего гаранта законности, справедливости и свободы, до трактовки демократии как символа вседозволенности и анархии.

На фоне перманентного экономического кризиса, поставившего общество Республики Молдова на грань выживания, демократическая эйфория первых лет перемен вскоре пошла на спад, уступив место разочарованию от несбывшихся надежд, апатии и скептицизму, которые, безусловно, наложили свой отпечаток на общественное восприятие идеологемы демократии, ставшее значительно более скептичным за счет наполнения его негативными моментами, такими как расхождение между демократическим идеалом и его реальным воплощением. В особенности этому способствовало признание Республики Молдова в качестве «обанкротившегося государства» с прочно установившимся «гибридным режимом»/«олигархическим режимом» [21; 22], а затем и констатация факта «захваченного государства» [23], становление которого осуществлялось его политическими «прорабами» под лозунгами углубления «демократической модернизации» общества.

Осуждение «захваченного государства» его политическими оппонентами и борьба с ним под лозунгом «очищения системы» по-прежнему разворачивались с преимущественным использованием продемократической риторики. Тем не менее, следует признать, что идеологема демократии в условиях смены власти в результате досрочных парламентских выборов 2021 года значительно утратила свой эмоциональный заряд, необходимый в условиях электорального состязания и всегда пропитанный ожиданием быстрых перемен к лучшему, без которого борьба за власть, предполагающая жесткое, непримиримое противостояние политических сил, немыслима. В этих условиях особенно ощутимым стал запрос на новую ключевую идеологему, способную не только эмоционально заряжать массы, обещая им скорое наступление «лучшего будущего», но и заново маркировать политических оппонентов, отделяя «настоящих» демократов от «так называемых демократов», сортируя их на «своих» и «чужих». Таковой в настоящее время стала идеологема евроинтеграции.

Идеологема евроинтеграции вошла в официальный политический дискурс еще в самом начале 2000-х гг. как результат провозглашения в 2005 г. официальным руководством Республики Молдова стратегического курса внешнеполитического развития страны, нацеленного на интеграцию в европейское коммунитарное пространство. С этого времени идеологема евроинтеграции, отражавшая прежде всего геополитическую стратегию развития страны, прочно заняла свое место в политической риторике власти наряду с идеологемой демократии. Обе

указанные идеологемы, имея, по сути, равноценный вес, на протяжении двух десятков лет использовались в политическом дискурсе практически параллельно, одна из которых была призвана ориентировать общество на углубление процессов демократического реформирования в стране и утверждение примата либеральных ценностей общественного устройства, другая - символизировать собой геополитический выбор страны в пользу идеологии европоцентризма.

Ориентация политического руководства страны на идеологию европоцентризма с последующим включением идеологемы евроинтеграции в официальный политический дискурс явилось адекватным отражением тех тенденций глобального развития, которые стали доминирующими на рубеже последних веков, проявляя себя в обострении проблем геополитики на международной арене. Республика Молдова, с необходимостью будучи вовлеченной в современное глобальное геополитическое противостояние, условно именуемое как «Запад-Восток», с неизбежностью была вынуждена сделать свой геополитический выбор, который нашел свое закрепление в идеологеме евроинтеграции, призванной ориентировать общество на интеграцию в Европейский Союз как на стратегическую цель развития.

Идеологема евроинтеграции, таким образом, стала, наряду с идеологемой демократии, одной из ключевых идеологем официального политического дискурса в Республике Молдова. Однако в данном контексте нельзя не отметить той существенной разницы, которая заметно отличает между собой указанные идеологемы по характеру их восприятия населением страны. Так, идеологема демократии была позитивно воспринята практически всем обществом с самого начала процессов демократической модернизации. Несмотря на то что, общество, по мере развития политических процессов в Республике Молдова, все больше и больше приходило к убеждению, что «страна развивается не в том направлении» (согласно данным опросов общественного мнения эта цифра в разные годы варьировалась от 88% до 39%) [5], тем не менее, в стране за «период перемен» не появилось никакой идеологии антидемократической направленности [24, с. 107-135]. А это значит, что общественный спрос на демократию в Республике Молдова продолжает сохраняться на высоком уровне, выражая, тем самым, чаяния подавляющего большинства общества.

Что же касается идеологемы евроинтеграции, то здесь дела обстоят не столь однозначно. Идеологема евроинтеграции, будучи одной из ключевых идеологем современного официального политического дискурса в Республике Молдова, по сравнению с идеологемой демократии, не может похвастать столь же широким влиянием на сознание масс. Иными словами, общество Республики Молдова, продолжающее массово поддерживать демократический выбор страны, не выказывает того же единодушия, когда дело касается ее геополитического выбора. Согласно данным опроса общественного мнения значительная часть населения (до 45%) демонстрирует свое несогласие (32,4%) либо сомнение (13,1%) с официально декларируемым геополитическим курсом страны, определенной частью тяготея к восточному вектору развития (40,9%), зачастую предпочитая скрывать/не вы-

сказывать своего мнения относительно геополитических преференций [5]. В этой связи, можно утверждать, что идеологема демократии является на сегодняшний день для общества Республики Молдова более универсальной, объединяющей идеологемой, в то время, как идеологема евроинтеграции, напротив, выступает на рассматриваемом этапе разъединяющей/раскалывающей общество идеологемой, делящей его на «проевропейцев»/«еврооптимистов» и «скептиков евроинтеграции» либо «антиевропейцев», тем самым маркируя «своих» и «чужих».

Особую актуализацию в официальном политическом дискурсе идеология европоцентризма получила в условиях начавшейся в феврале 2022 г. войны в Украине – сопредельном с Республикой Молдова государстве. Резко обострившиеся проблемы, связанные с предотвращением войны и укреплением безопасности страны, способствовали существенной активизации деятельности государства в направлении реализации проевропейского проекта развития общества, итогом которой стало признание Республики Молдова в качестве страны-кандидата на вступление в Европейский Союз, а также решение о начале переговорного процесса на эту тему. Существенной вехой на пути становления идеологии европоцентризма стало внесение по итогам проведенного в 2024 г. референдума поправки в Конституцию Республики Молдова, законодательно закрепившей за евроинтеграционным вектором значимость безальтернативного стратегического курса развития страны, что, на наш взгляд, по существу придало ему статус официальной государственной идеологии [25].

На рассматриваемом этапе в качестве наиболее заметного признака в идеологическом обеспечении развития политического процесса в Республике Молдова следует отметить произошедшее фактическое вытеснение идеологемы демократии на периферию официального политического дискурса. В качестве примера, демонстрирующего указанную мысль, можно привести выступление президента Республики Молдова М. Санду на заседании Парламента страны от 17 апреля 2025 г., посвященного обсуждению и принятию проекта решения относительно даты новых парламентских выборов. На протяжении всего выступления, длившегося около получаса, Президентом М. Санду лишь дважды было использовано понятие «демократии» в контексте проблемы «покупки голосов», где, в частности, было заявлено, что покупка голосов ставит в опасность демократию и суверенитет страны, а также в связи с оценкой попыток некоторых внешних и внутренних сил «разрушить демократию» в нашей стране. Что же касается общего содержания выступления, то оно целиком и полностью было посвящено теме европейской интеграции.

Выступление М. Санду, прозвучавшее на заседании Парламента страны, было обращено не только к членам Парламента, но и к широкой общественности. Дискурс Президента был построен таким образом, чтобы дать ответы на множество вопросов, касающихся темы европейской интеграции. Так, прежде всего, Президент указала на острую актуальность проблемы европейской интеграции, объясняя ее «смутными временами», сопряженными с «глубокими изменениями» в мире, несущими «угрозу безопасности и свободе» страны. Первостепенная за-

дача страны в этих условиях, как ее понимает Президент, - это «сохранить мир и свободу», одновременно обеспечив в ней «стабильность» и «процветание». Отвечая на вопрос о том, «как нам подготовиться к этой буре, которая уже видна на горизонте?», иными словами, как можно реализовать поставленные задачи в такой «маленькой стране» как Республика Молдова, сталкивающейся сегодня с огромными трудностями, М. Санду указывает на единственный и безальтернативный путь развития Республики Молдова в создавшихся условиях - европейскую интеграцию. «Нет никаких сомнений – мир и свободу мы можем себе обеспечить значительно проще, вступив в Европейский Союз», что даст стране «шансы на модернизацию, на сохранение идентичности, на достойную жизнь здесь, дома». Поэтому европейская интеграция – это путь единственно верный, для продвижения по которому актуально действующая власть прилагает все свои силы, обращаясь к широкой общественности не только с призывом к всемерной поддержке, но и к совместному труду на благо всеобщего процветания [26].

Приведенный дискурс, таким образом, наглядно доказывает, что ключевое место в политической риторике актуально действующей власти окончательно заняла идеологема евроинтеграции, имплицитно включившая в себя как представления о демократической модернизации в целом, так и о тех либеральных ценностях, на торжество которых она сориентирована. Так, к примеру, стремление «внешних сил» свернуть Молдову с «европейского пути» ассоциируется с угрозой демократическому режиму [26]. В результате европейская интеграция мыслится как гарант демократии, а либерально-демократические ценности интерпретируются по большей части как европейские ценности [27].

В соответствии с расставляемыми властью акцентами, артикулируемой целью развития Республики Молдова на современном этапе выступает уже не столько построение развитого демократического общества, сколько скорейшая интеграция в Европейский Союз, рассматриваемая как само собой разумеющийся гарант демократического реформирования общества. «Для нас, - полагает М. Санду, - интеграция в Европейский Союз является, видимо, единственным шансом сохранить и укрепить демократию [28].

Указанная цель выглядит в контексте официального политического дискурса как намного более реальная и осязаемая по сравнению с идеей построения развитой демократии, достижение которой увязывается с началом эры «всеобщего благоденствия», гарантирующей мир, безопасность и процветание «здесь и сейчас». В частности, отмечается, что даже если Молдова является маленькой страной, у нее есть смелость и достоинство выбрать то, что для нее лучше – это сохранить мир и шанс на процветание. Именно это и означает Европейский Союз» [29]. «Наш дом будет таким, каким мы его желаем видеть», - заверяет Президент М. Санду. «Нам это удастся лишь в том случае, если мы останемся верными европейскому пути. В противном случае, мы уничтожим свой шанс на благосостояние, над которым мы так тяжело трудились» [26].

Аргументация в пользу идеи евроинтеграции, реализация которой, согласно политическому дискурсу власти, сулит стране процветание и прогресс, вместе

с тем, не ограничивается лишь обещаниями лучшего будущего в Европейском Союзе, но включает в себя также осмысление тех угроз, которые подстерегают Республику Молдова в случае провала ее евроинтеграционного курса развития. Исходя из официального политического дискурса, главную угрозу для будущего страны на сегодняшний день представляет возможное и реальное вмешательство (в любой форме) Российской Федерации в ход политического развития Республики Молдова с целью общественной дестабилизации и срыва реализации проекта европейской интеграции. В речи М. Санду, в частности, отмечается: «не секрет, что на нашу страну направленны колоссальные усилия, финансируемые огромными суммами, целью которых является провоцирование внутренних конфликтов», что «ставит в опасность процесс интеграции в Европейский Союз» [26]. Источник этих усилий не вызывает сомнений – «Россия хочет дестабилизации Молдовы» [30]. „Россия использует все возможные средства с тем, чтобы сорвать европейский курс Республики Молдова» [31].

В этой связи, в задачу власти, как она ее понимает на сегодняшний день, входит всемерное противодействие российскому влиянию на общественное сознание нашей страны, которое получает наиболее сконцентрированное выражение в распространении идеологии русофобии. «Наша задача», как указывает Президент М. Санду, … «сохранить внутреннюю стабильность», в то время, как силы, не желающие нам добра, стремятся манипулировать сознанием людей, сея в обществе раскол, страх и ненависть [26]. В результате европоцентризм и русофобия становятся сопутствующими идеологиями современного официального политического дискурса Республики Молдова.

Отличительной чертой современного дискурса власти является его нацеленность на эмоциональное «заражение» масс посредством использования такой ключевой идеологемы, каковой выступает евроинтеграция. Наполняя указанную идеологему исключительно позитивным смыслом посредством щедрых обещаний всеобщего процветания и благоденствия в Европейском Союзе, представители актуально действующей власти вызывают в массах настоящий всплеск эмоций радости от ожидания близких перемен к лучшему и даже в некотором роде эйфории [32]. В то же время, рассуждения об угрозах евроинтеграционному курсу Республики Молдова, исходящих от внешней силы в лице Российской Федерации, в «намерения которой входит посеять страх и раскол в нашем обществе» [26], порождают ответные чувства осуждения, страха, гнева, неприятия и отторжения не только по отношению к его источнику, но и к любому иному, альтернативному проевропейскому, вектору развития страны.

Другой, не менее важной чертой современного политического дискурса, является также то, что используемая в нем такая ключевая идеологема как евроинтеграция, будучи нацеленной, как и любая иная идеологема, на маркировку политических сил, являясь сегодня предельно эмоционально заряженной, вносит еще больший раскол в общество, деля его на «своих» - «проевропейцев» и «чужих» - «антиевропейцев»/«евроскептиков». В частности, Председатель Парламента И. Гросу призывает «создавать альянс только с теми, кто докажет, что он (политичес-

кая партия) проевропейский. «Мы не будем заключать союз с партиями, которые не являются проевропейскими. Тот факт, что они объявляют себя проевропейскими, ничего не значит» [33]. Партия Действие и Солидарность будет сотрудничать только с по-настоящему проевропейскими партиями» [34].

Более того, стремление к сохранению власти в руках ныне властвующей - проевропейской элиты, которое находит сегодня свое рельефное проявление в официальном политическом дискурсе, ведет к расколу даже в лагере «европтимистов», деля его в соответствии с используемой представителями власти риторикой на «проевропейцев»/(истинных европейцев) и «так называемых проевропейцев», т. е. тех, кто за превропейским «фасадом» скрывает свои истинные геополитические предпочтения [35].

Нельзя также не отметить и того, сопутствующего официальному политическому дискурсу, момента, что восприятие используемой в нем идеологемы евроинтеграции, будучи призванной лишь символизировать конкретное смысловое содержание, ничего при этом не объясняя, рассчитано не столько на формирование определенного убеждения, сколько на веру. В стране, уже более двадцати лет двигающейся по пути евроинтеграции, где углубление общественно-политического кризиса является не только все более очевидным, но и угрожающим, лишь апелляция к вере в наше процветающее будущее в европейской семье способна не только собрать вокруг идеи евроинтеграции ее горячих сторонников, но и направить их на защиту проевропейских идеалов развития. В частности, Президент страны М. Санду, обращаясь к народу, призывает: «Давайте верить в европейскую Молдову!» [36]. Однако, на наш взгляд, в складывающихся в стране в настоящее время условиях, осложненных нарастающим накалом электоральной борьбы накануне парламентских выборов осенью 2025 г., призыв верить в наше европейское будущее, представляет собой в значительной части попытку перенаправить мощную волну недовольства существующим положением дел в стране в русло надежды и ожидания скорых перемен к лучшей жизни.

Чем обернется идеологическая борьба за европейский выбор страны в будущем – покажет время. Сегодня можно сказать лишь то, что в случае смены ныне властвующей элиты, позиционирующей себя в качестве «истинных проевропейцев», на оппозиционно настроенные политические силы, а также изменений в геополитической ситуации, складывающейся вокруг Республики Молдова, могут произойти радикальные изменения и в официальном политическом дискурсе страны. В этом случае указанные изменения существенным образом затронут его идеологический компонент, что, с огромной долей вероятности, приведет к смещению идеологемы евроинтеграции с ее нынешней ключевой позиции в пользу иной, к примеру, набирающей силу в современном мире идеологии суверанизма, которая, будучи преимущественно ориентированной на внутренние интересы общества, может стать серьезной альтернативой размытому образу будущего Молдовы в европейской семье. В любом случае, идеология, способная широко объединить общество в его порыве к построению лучшей жизни, сможет стать таковой, лишь опираясь на запросы, идущие от общества, направляя на дости-

жение целей лишь с учетом существующих реальностей, а также ориентируясь на достижение устойчивого гражданского мира за счет утверждения ценностей, разделяемых подавляющим большинством граждан страны.

Подводя некоторые итоги, следует отметить следующее:

1. Официальный политический дискурс как основное средство коммуникации власти с обществом, будучи нацеленным на формирование у широких масс людей политических взглядов и установок, по большей части, отражающих установки властвующей элиты, выполняет роль «мягкой силы» в процессе политического управления.
2. Располагая в центре внимания представления о целях и ценностях политического развития общества, официальный политический дискурс, обращенный к широкой общественности, тем самым, с необходимостью включает в себя идеологическую составляющую.
3. В настоящее время происходит заметная активизация деятельности власти идеологической направленности, осуществляемой посредством официального политического дискурса, свидетельствующая об углублении процесса реидеологизации в стране, выраженного в росте доверия к идеологии и усилении ее роли в жизни общества.
4. Особенностью процесса реидеологизации, широко развернувшегося на нынешнем этапе, является его нацеленность не столько на выстраивание стройной системы политических взглядов, сколько на формирование идеологем, призванных лишь символизировать определенные политические позиции и взгляды, ничего при этом не объясняя.
5. В условиях актуального обострения проблем геополитики на мировой арене, углубляющего противостояние «Восток»-«Запад», которое непосредственным образом затрагивает и Республику Молдова, используемые в официальном политическом дискурсе идеологемы приобретают ярко выраженный геополитический «окрас».
6. Ключевой идеологемой современного официального политического дискурса в Республике Молдова является идеологема европейской интеграции, четко обозначивающая геополитический выбор страны, предполагающий движение в направлении реализации главной артикулируемой цели текущего этапа – интеграции в европейское сообщество и приобщения к совокупности европейских ценностей.
7. Заметной чертой современного официального политического дискурса является смещение идеологемы демократии на периферию внимания, в центре которого располагается идеологема евроинтеграции и сопутствующие ей идеологемы, такие, как европейские ценности, европейский путь, европейский курс, европейская мечта, европейская семья, европейское будущее, европейский проект, европейская идея и т.д.
8. Идеологема евроинтеграции по существу включает в себя идеологему демократии имплицитно, рассматривая интеграцию в Европейский Союз как гарант сохранения демократии в Республике Молдова.

9. Главный содержательный смысл идеологемы евроинтеграции сводится к представлениям о конечных целях развития Республики Молдова, выраженных в надежде на мир и процветание в «европейской семье».
10. Обладая ярким оценочным характером, идеологема евроинтеграции способствует формированию эмоционально окрашенного отношения людей к процессу интеграции Республики Молдова в Европейский Союз, взывая у реципиентов политической информации самые разноречивые чувства: от радости и эйфории по поводу успехов страны на указанном пути, до неприязни и ненависти по отношению к политическим оппонентам, разделяющим различные геополитические цели.
11. Выполняя роль маркера политических сил, идеологема евроинтеграции проводит четкую грань между «сторонниками»/европтимистами европейской идеи и ее «противниками»/европессимистами, деля политическое сообщество страны на «своих» и «чужих».
12. В условиях обострения политического противостояния в стране накануне предстоящих парламентских выборов осенью 2025 года, содержательная наполненность идеологемы евроинтеграции приобретает все больший негативистский настрой, нацеленный, по большей части на политический «остракизм» противников/евроскептиков интеграции Республики Молдова в Европейский Союз как внутри страны, так и за ее пределами.
13. Учитывая данные социологических опросов населения, свидетельствующие о глубоком расколе общества по вопросу о геополитическом векторе развития («Восток»-«Запад») Республики Молдова, делящим его приблизительно на две равные, противостоящие друг другу, части, можно утверждать, что в подобных условиях идеологема евроиентеграции углубляет существующий раскол/размежевание общества, и потому пока не может претендовать на универсальную, объединительную роль.
14. Евроинтеграция, являясь ключевой идеологемой современного официального политического дискурса, оказывает существенное влияние на политический климат в стране за счет формирования специфического состояния общества, характеризующегося, с одной стороны, чувством надежды на лучшее будущее в Европейском Союзе, порождающими как настроения радостного ожидания, так и гнева/нетерпимости по отношению к оппонентам, политические позиции которых рассматриваются как препятствие на пути к лучшей жизни; с другой – чувства досады, разочарования и «молчаливого несогласия»/отстранения с официальной позицией власти. Как тот, так и другой настрой, доминирующий у представителей различных политических позиций, мало способствует консолидации общества.

Преимущественной задачей идеологемы евроинтеграции, используемой в официальном политическом дискурсе, на рассматриваемом этапе является селекция и размежевание политических сил и их сторонников, по-разному оценивающих как саму идею вхождения Республики Молдова в Европейский Союз, так и установившийся в стране характер продвижения к намеченной цели, что бло-

кирует саму возможность социально-политической консолидации общества. Без широкого согласия общества по ключевым вопросам развития страны, обеспечивающего успешность евроинтеграционного курса, всегда будет сохраняться опасность политических метаний и попятного движения. В этой связи представляется, что в политической жизни страны особенно остро стоит задача формирования такого общественно-политического климата, в том числе, за счет официального политического дискурса, который, вместо ненависти, раскола и противостояния, мог бы акцентировать внимание общественности на тех значимых для нее моментах, которые, напротив, способствуют росту доверия и консолидации.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Constituția Republicii Moldova. https://presedinte.md/app/webroot/Constitutia_RM/Constitutia_2024_ro.pdf (посещен 13.02.2024)
2. King Ch. Moldovenii (România, Rusia și politica culturală). Chișinău: ARC, 2002. 314 c.
3. Varzari P. Elita politică din Republica Moldova: realități și perspective. Chișinău: CEP USM, 2008. 135 c.
4. Rusu R. Ideologie de stat sau idee națională? https://ibn.idsi.md/sites/default/files/imag_file/Ideologie%20de%20stat%20sau%20idee%20nationala.pdf (посещен 24. 10.2024)
5. Institutul de Politici Publice – iData. Barometrul Opiniei Publice. Septembrie-Octombrie 2024. Chișinău, 2024. Studiu realizat de compania sociologică iData la comanda Institutul de Politici Publice. https://ipp.md/wp-content/uploads/2024/10/Raport-final-BOP-2024.pdf (посещен 25. 05.2025)
6. Maia Sandu: atacurile asupra democrației nu se fac doar cu arma. https://www.facebook.com/maia.sandu/posts/atacurile-asupra-democra%C8%9Biei-nu-se-fac-doar-cu-arma-se-fac-prin-minciun%C4%83-%C8%99i-sl%C4%83b/928118458682944 (посещен 19.05.2025)
7. Maia Sandu și Igor Grosu susțin jurnaliștii în lupta pentru adevăr și democrație https://www.ziarulnational.md/maia-sandu-si-igor-grosu-sustin-jurnalistii-in-lupta-pentru-adevar-si-democratie-/ (посещен 19.05.2025)
8. „Inundată de propaganda rusă, Republica Moldova se apără" https://www.dw.com/ro/faz-inundat%C4%83-de-propaganda-rus%C4%83-republica-moldova-se-ap%C4%83r%C4%83/a-68054716 (посещен 20.05.2020)
9. Replica Maiei Sandu pentru Lavrov: „Combatem dezinformarea și propaganda" https://moldova.europalibera.org/a/replica-maiei-sandu-pentru-lavrov-combatem-dezinformarea-%C8%99i-propaganda-/31913366.html (посещен 20.05.2020)
10. Dezinformarea rusească lovește Moldova: Maia Sandu vizată de acuzații false de corupție și represiune https://www.ziarulnational.md/dezinformarea-ruseasca-loveste-moldova-maia-sandu-vizata-de-acuzatii-false-de-coruptie-si-represiune/ (20.05.2020)
11. Погорелый, А. П. Деидеологизация и реидеологизация: мировой и отечественный опыт. https://cyberleninka.ru/article/n/deideologizatsiya-i-reideologizatsiya-mirovoy-i-otechestvennyy-opyt/viewer (посещен 30. 10. 2024)
12. «Деидеологизация»: мировой тренд или конъюнктурный неологизм? https://histrf.ru/magazine/article/deideologizaciya-mirovoy-trend-ili-konyunkturnyy-neologizm (посещен 30.10.2024)
13. Лукаревская, Е. В. Финалистские теории. Концепции идеологии последней четверти XX века. https://e-notabene.ru/view_article.php?id_article=25049&nb=1&logged=0&aurora=0 (посещен 30.10.2024)

14. Роль идеологии в современном мире. https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-ideologii-v-sovremennom-mire/ (посещен 23.10.2024)
15. Петро, О. О концепции политической культуры, или основная ошибка советологии. Политические исследования, 1998, №1, с. 36-51.
16. Гизатуллина А. Р., Гумерова М. И. Идеологемы постперестроечного периода как фактор формирования нового сознания: общая характеристика (на материале газеты «Известия») https://cyberleninka.ru/article/n/ideologemy-postperestroechnogo-perioda-kak-faktor-formirovaniya-novogo-soznaniya-obschaya-harakteristika-na-materiale-ga (посещен 30.10.2024)
17. Идеологема. https://ru.wiktionary.org/wiki/идеологема (посещен 03.04.2025)
18. Карамова А. А. Идеологемы: определение понятия и типология. https://science-education.ru/ru/article/view?id=20815 (посещен 03.04.2025)
19. Филиппова М. А. Идеологический концепт «демократия» (на материале лингвокультуры США). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Волгоград, 2007. https://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/154735/0-768041.pdf?sequence=-1 (посещен 03.04.2025)
20. Lista partidelor politice din Republica Moldova https://alegeri.md/w/Lista_partidelor_politice_din_Republica_Moldova (посещен 25.05.2025)
21. Tot mai des în vizorul întregii lumi. http://jurnal.md/ro/politic/2015/8/14/rm-tot-mai-des-in-vizorul-intregii-lumi-global-research-despre-dictatura-oligarhilor-in-frunte-cu-plahotniuc-si-transformarea-moldovei-in-stat-feudal/ (посещен 15.09.2018)
22. Democrația a eșuat în Republica Moldova. http://jurnal.md/ro/politic/2015/9/28/socor-democratia-a-esuat-in-republica-moldova-avem-de-a-face-cu-un-proces-de-prabusire-a-statului/ (посещен 15.09.2017)
23. Republica Moldova – stat capturat deja oficial http://www.jurnal.md/ro/politic/2015/8/12/republica-moldova-stat-capturat-deja-oficial/ (посещен 15.09.2017)
24. Raporturile dintre stat și societate civilă în Republica Moldova în contextul realizării reformelor democratice. Chișinău: Tipografia Centrală, 2014, 248 c. c.107-135
25. Oficial: Constituția R. Moldova, publicată cu modificările după validarea referendumului https://www.zdg.md/stiri/oficial-constitutia-r-moldova-publicata-cu-modificarile-dupa-validarea-referendumului/ (посещен 16.02.2024)
26. Mesajul Președintei Maia Sandu în plenul Parlamentului Republicii Moldova https://presedinte.md/rom/discursuri/mesajul-presedintei-maia-sandu-in-plenul-parlamentului-republicii-moldova-6036 (посещен 21.05.2025)
27. Maia Sandu: Toate partidele care împărtășesc valorile europene trebuie să se unească https://radiochisinau.md/maia-sandu-toate-partidele-care-impartasesc-valorile-europene-trebuie-sa-se-uneasca---62977.html (посещен 25.05.2025)
28. Mesajul Președintei Maia Sandu la Forumul privind Integrarea Europeană a Republicii Moldova 2024 https://presedinte.md/rom/discursuri/mesajul-presedintei-maia-sandu-la-forumul-privind-integrarea-europeana-a-republicii-moldova-2024 (посещен 22.05.2025)
29. INTERVIU // Maia Sandu: Referendumul va transforma aderarea R. Moldova la UE într-un parcurs ireversibil, consemnat în Legea Supremă https://moldova1.md/p/24169/interviu--maia-sandu-referendumul-va-transforma- aderarea-r-moldova-la-ue-intr-un-parcurs-ireversibil-consemnat-in-legea-supre (посещен 21.05.2025).
30. Președinta Maia Sandu: Rusia folosește toate mijloacele posibile pentru a submina parcursul european al Moldovei. https://www.infotag.md/politics-ro/323757/ (посещен 26.05.2025)
31. Maia Sandu avertizează că Rusia vrea să împiedice aderarea R. Moldova la UE: Ținta e să schimbe guvernul de la Chișinău. https://www.digi24.ro/stiri/actualitate/politica/

maia-sandu-avertizeaza-ca-rusia-vrea-sa-impiedice-aderarea-moldovei-la-ue-tinta-e-sa-schimbe-guvernul-de-la-chisinau-2713813 (посещен 26.05.2025)
32. Miting pro-european masiv la Chișinău. Maia Sandu: Obiectivul Moldovei este ca până cel târziu în 2030 să fie în Uniunea Europeană https://www.digi24.ro/stiri/externe/miting-pro-european-masiv-la-chisinau-maia- sandu-obiectivul-moldovei-este-ca-pana-cel-tarziu-in-2030-sa-fie-in-uniunea-eu (посещен 25.05.2025)
33. Гросу: PAS создаст альянс только с действительно проевропейскими партиями https://point.md/ru/novosti/politika/grosu-pas-sozdast-al-ians-tol-ko-s-deistvitel-no-proevropeiskimi-partiiami/ (посещен 25.05.2025)
34. Igor Grosu: PAS va colabora doar cu partide proeuropene autentice https://www.ziarulnational.md/igor-grosu-pas-va-colabora-doar-cu-partide- proeuropene-autentice/ (посещен 25.05.2025)
35. „Jocuri de culise" pentru ca Ion Ceban să mai câștige un mandat de primar al Chișinăului. Vadim Brînzaniuc: Candidați slabi pe stânga impuși de Moscova, pentru a nu-i încurca lui Ceban și „grupări" în PAS care nu l-ar vrea pe Lilian Carp primar https://www.ziarulnational.md/jocuri-de-culise-pentru-ca-ion-ceban-sa-mai-castige- un-mandat-de-primar-al-chisinaului-vadim-brinzaniuc-candidati-slabi-pe-stan (посещен 20.05.2025)
36. М. Санду. В европейской Молдове можно вести честный бизнес https://point.md/ru/novosti/ekonomika/maiia-sandu-v-evropeiskoi-moldove- mozhno-vesti-chestnyi-biznes/ (посещен 18.03.2024)